

Проповеди Августина — “свидетельства бурлящей жизни”: вдохновение для нового прочтения

Хубертус Р. Дробнер

Публикация представляет перевод открытого доклада, состоявшегося 30 января 2021 г. в Римском институте Гёрресовского общества в Кампо Санта Тевтонико в Ватикане. Проф. др. Х. Дробнер (Германия, Падерборн) — один из ведущих современных исследователей и переводчиков гомилетического наследия блж. Августина, представил перспективу интерпретации некоторых из его проповедей, в которых наиболее ярко проявились подробности живой и бурной повседневности христианской общины Северной Африки. Эти проповеди, насыщенные бытовыми деталями и специфическим африканским колоритом, мало привлекали внимание средневековых переписчиков и были “обретены” для научного мира только в конце XX в., оказав значительное влияние на изменение восприятия гомилетического и богословского наследия блж. Августина. Проф. др. Дробнер особенно акцентирует важность этих проповедей в качестве исторического и богословского источника по истории Церкви начала V в.

Ключевые слова: Августин, перевод, Дробнер.

Перевод осуществлен И. Н. Бузыкиной и М. Перст с разрешения автора.

Оригинальная публикация: *Römische Quartalschrift*. 2021;116(1-2):1-13.

Рукопись получена 20.12.2021

Принята к публикации 24.12.2021

Для цитирования: Hubertus R. Drobner. Проповеди Августина — “свидетельства бурлящей жизни”: вдохновение для нового прочтения. *Российский журнал истории Церкви*. 2021;2(4):66-79. doi:10.15829/2686-973X-2021-78

Augustins Predigten: “Dokumente prallen Lebens”. Animation zu frischer Lektüre

Hubertus R. Drobner

This publication is a translation of the original transcript of the public lecture, presented on January, 30, 2021 at Roman Institute of Goerres Society in Campo Santo Teutonico, Vatican. Prof. Dr. Dr. Hubertus R. Drobner (Germany, Paderborn), one of the leading researchers and translators of St Augustine's homiletic legacy, has presented a perspective of interpretation for some of St Augustine's sermons containing the most vibrant details of turbulent life of North African Christian community. These sermons filled with everyday details, which were characteristic and important for local community did not draw much attention among mediaeval scribes and were discovered for the scientific research only by the end of 20th century and had a great impact on the reception of St Augustine's homiletic and theological legacy. In his interpretation of homiletic part of St Augustine's heritage, Prof. Dr. Drobner particularly emphasizes the importance of these sermons as a historical and theological source on the history of the Church in the early 5th century.

Keywords: Augustine, translation, Drobner.

Translated by I. N. Buzykina and M. Perst with the author's permission.

Original publication: *Römische Quartalschrift*. 2021;116(1-2):1-13.

Received: 20.12.2021

Accepted: 14.12.2021

For citation: Hubertus R. Drobner. Augustins Predigten: "Dokumente prallen Lebens". Animation zu frischer Lektüre. *Russian Journal of Church History*. 2021;2(4):66-79. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2021-78

Около тридцати лет назад, в 1990 г., французский филолог Франсуа Дольбо обнаружил в одной из рукописей, хранящейся в городской Научной библиотеке Майнца (HS I 9) и датируемой около 1470 г., 26 новых аутентичных проповедей великого отца Церкви — Августина Иппонийского¹. Эта рукопись изначально принадлежала библиотеке майнского картезианского монастыря. Когда монастырь был упразднен курфюрстом-архиепископом Фридрихом Карлом Йозефом фон Эрталем ради финансирования нового университета Майнца в 1781 г.², рукопись вошла в состав университетской библиотеки. Когда французские оккупационные власти закрыли в 1798 г. университет, рукопись была передана в Майнцскую городскую библиотеку, где она хранилась почти 200 лет некаталогизированной³. Только каталог 1990 г. вернул ее в поле зрения общественности⁴.

В настоящее время сомнений в истинности 26 новых проповедей Августина не остается. Их аутентичность бесспорно подтверждалась как внутренними, так и внешними свидетельствами. Однако встал вопрос: почему эти проповеди сохранились в единственной рукописи, и к тому же настолько поздней, датируемой около 1470 г.?

Известный биограф Августина, Питер Браун, так объясняет их судьбу⁵: "Проповеди Дольбо, как я предполагаю, переписывались в Средние века реже, чем другие ... проповеди Августина, именно из-за *тех* их качеств,

¹ Augustin d'Hippone, Vingt-six sermons au peuple d'Afrique. Retrouvés à Mayence, édités et commentés par François DOLBEAU (= Collection des Études Augustiniennes, Série Antiquité 147), Paris 1996; 2e édition revue et corrigée, Paris 2009. Vgl. Gerhard May/GEESCHE HÖNSCHEID (Hrsgg.), Die Mainzer Augustinus-Predigten. Studien zu einem Jahrhundertfund = VIEG 59 (2003).

² Если быть точнее, архиепископу пришлось распустить несколько монастырей ради поддержания жизни и реформирования Университета. Однако спустя десять лет в ходе бурных событий Французской революции и жизни недолговечной Майнской республики Университет пришел в упадок и возрожден был только после Второй мировой войны, в 1946 г., по инициативе французского оккупационного правительства (Университет имени Иоганна Гуттенберга в Майнце). — *Прим. пер.*

³ Cp. Annelen OTTERMANN, La Bibliothèque de Mayence est mise à la disposition de la commune. Geburtsjahre einer Bibliothek: DIES./Stephan FLIEDNER (Hrsgg.), 200 Jahre Stadtbibliothek Mainz (= Veröffentlichungen der Bibliotheken der Stadt Mainz 52), Wiesbaden 2005, 31-34.

⁴ Die Handschriften der Stadtbibliothek Mainz, Band I: Hs I 1 — Hs I 150. Beschrieben von Gerhard LIST und GERHARDT ROWITZ, Wiesbaden 1990, 31-37. Рукопись была уже в 1977 г. однажды осмотрена, но ее значение не было установлено; cp. Rainer KURZ, Die handschriftliche Überlieferung der Werke des heiligen Augustinus V/2: Bundesrepublik Deutschland und Westberlin. Verzeichnis nach Bibliotheken. Unter Mitarbeit von Werner JOBST und Erich ROTH = SÖAW.PH 350 (1979) 268.

⁵ Peter Brown, Augustine the Bishop in the Light of New Documents: Patristica. Proceedings of the Colloquia of the Japanese Society for Patristic Studies, Supplementary Volume 1 (2001) 131-152, hier: 134 f.

которые делают их столь увлекательными для современного историка: они были слишком богаты деталями повседневной жизни, слишком мало заняты вневременными богословскими темами, слишком укоренены в земле далекой Африки V в. Монахи и клирики Северной Европы, которые все еще усердно читали и переписывали формальные труды Августина, уделяли мало внимания этим *свидетельствам бурлящей жизни*⁶. Они были слишком наполнены деталями мира, который средневековое христианство обошло вниманием. Что касается самого Августина, то Франсуа Дольбо, первооткрыватель Майнцских проповедей, нашел совершенно точные слова: чтение таких проповедей — это опыт, который можно сравнить только с чувством, которое вызывает запись голоса давно ушедшего друга⁷. Но каков в действительности тон этого голоса? Одно должно быть нам ясно. Это не голос Августина-философа и лишь изредка — богослова. Это голос епископа Августина⁸.

Можно добавить такую трактовку: это голос Августина как собрата, христианина и пастыря душ, который не только провозглашает высокое богословие, но в то же время проповедует смело и злободневно, находя при этом понятные слова, и всегда имеет в виду конкретную ситуацию своих слушателей и настоящего момента. Об этом живо свидетельствуют не только *Проповеди* Дольбо, но весь корпус его проповедей.

I. “Горячая мостовая” Карфагена

(*Sermo Dolbeau 2*)

Сколь жарок климат Северной Африки, столь же горячо вскипает кровь ее жителей, — это довелось испытать Августину во время одной из проповедей в Карфагене на собственном опыте (*Sermo Dolbeau 2*)⁸.

Аврелий, епископ Карфагена⁹, настоятельно призывал Августина в середине зимы [произнести] ряд проповедей. И хотя Августин неохотно путешествовал зимой, он все же ради дружбы принял это приглашение. Публичная речь такого знаменитого оратора, как Августин, была событием, на которое тогда люди стекались, как на поп-концерт¹⁰. Августин сам свидетельствует в той же проповеди о “великом рвении” и “очевидном стремлении что-то услышать” (§ 1).

Сидячих мест или билетов для слушателей, естественно, не было. Люди стояли в церкви. Только проповедник, епископ, сидел обыкновенно в центре апсиды на синтроне. Поэтому те, кто хотели его хорошо слы-

⁶ В оригинале — *des prallen Lebens*, буквально “бурной, насыщенной, настоящей жизни”, или “бьющей ключом”. — *Прим. пер.*

⁷ Cp. François DOLBEAU, *Nouveaux sermons de saint Augustin pour la conversion des païens et des donatistes* (III): REAug 38 (1992) 50-79, hier: 51 [= DOLBEAU 1996/2009 (oben Anm. 1), 315-344, hier: 316].

⁸ DOLBEAU (oben Anm. 5) 50-79 = 315-344. Zur Charakterisierung der nordafrikanischen Bevölkerung vgl. Frits van den MEER, *Augustinus der Seelsorger. Leben und Wirken eines Kirchenvaters*, Köln 1958, 151, 161, 281.

⁹ Cp. André MANDOUZE, *Aurelius 1: Prosopographie chrétienne du Bas-Empire 1: Prosopographie de l'Afrique chrétienne (303-533)*, Paris 1982, 105-127; Anne-Marie LA BONNARDIÈRE, *Aurelius episcopus: Augustinus-Lexikon 1* (1986-1994) 550-566.

¹⁰ Cp. *The Works of Saint Augustin. A translation for the 21st Century. Sermons I (1-19) on the Old Testament*, introduction Cardinal Michele PELLEGRINO, translation and notes Edmund HILL, editor John E. ROTELLE, Brooklyn/NY 1990, 254 Anm. 1, 279 Anm. 11.

шать, должны были своевременно прийти в церковь, чтобы занять лучшие места перед апсидой. В случае Августина это было особенно важно. Ибо, какими бы блестящими не были его проповеди содержательно и стилистически, он не обладал таким сильным, звучным голосом, как Абрахам а Санта Клара¹¹, который мог наполнить огромную Пьяцца Навона в Риме. И к тому же зимой Августин постоянно страдал простудами, хрипотой, болями в горле и груди, которые мешали ему говорить¹². Предсказуемым образом, 22 января одного из годов между 401 и 411, в день памяти весьма почитаемого в Северной Африке мученика диакона Викентия Сарагосского¹³, целая очередь из горожан, пришедших в церковь заранее, с нетерпением ожидала речи Августина возле ступеней апсиды.

Из-за своего слабого голоса Августин решил в тот день встать в середине церкви на переносной амвон, чтобы те, кто стояли дальше позади также могли его лучше слышать. Но при этом он упустил решающее обстоятельство, а именно — горячность своих слушателей.

“Вернись назад!” — со стороны апсиды.

“Подойдите ближе ко мне, тут еще довольно места”, — пригласил их Августин.

“Нет, это ты должен к нам идти, или можешь вообще не проповедовать”, — прозвучало ему в ответ. И поскольку он не вернулся, недовольные скандировали “*Missa est, missa est, missa est!*” — время отпуста (катехуменов), то есть, время начинать совершение Евхаристии (§ 6).

Они разыграли такой спектакль, что Августину действительно не удалось в тот день произнести проповедь. Мы знаем все эти подробности потому, что в проповеди на следующий день, 23 января, Августин рассказывает о них и выбирает темой своей речи послушание. Он также упоминает одно происшествие из времени своей юности:

“Мы все знаем, какие разнузданность и беспорядок происходили здесь прежде между мужчинами и женщинами, ибо мы в прошлом также в них участвовали. ... Когда я, будучи юношей, учился в этом городе, я стоял на всеобщих с женщинами, и они терпели такие бесстыдства со стороны мужчин, что возможно, даже их целомудрие порой подвергалось испытанию” (§ 5).

¹¹ Абрахам а Санта Клара — прозвище немецкого монаха ордена босоногих августинцев Иоанна Ульриха Мегерле (2.7.1644-1.12.1709), известного барочного проповедника, писателя и поэта. — Прим. пер.

¹² Cp. Bernhard LEGEWIE, Die körperliche Konstitution und die Krankheiten Augustins: Miscellanea Agostiniana II: Studi agostiniani, Rom 1931, 5-21; VAN DER MEER (oben Anm. 6) 431; Michele PELLEGRINO, Introduzione generale: Sant'Agostino, Discorsi I (1-50) sul Vecchio Testamento. Testo latino dell'edizione maurina e delle edizioni postmaurine. Introduzione Michele PELLEGRINO, traduzione e note P. BELLINI, F. CRUCIANI, V. TARULLI, indici Franco MONTEVERDE (= Nuova Biblioteca Agostiniana 29), Rom 1979, IX-CII, hier: LXXIV = The Works of Saint Augustin I (см. выше прим. 10), 11-131, здесь: 100 f.; Miguel FUERTES LANERO/Moisés M.ª CAMPELO, Nota complementaria 49. La salud de San Agustín: Obras de San Agustín VII: *SERMONES* (1.º). Edición bilingüe. Traducción de Miguel FUERTES LANERO y Moisés M.ª CAMPELO. Cuarta edición corregida y ampliada (= Biblioteca de Autores Cristianos 53) Madrid 1981, 760 f.; George LAWLESS, Augustine of Hippo as Preacher: Fannie LeMOINE/Christopher KLEINHENZ (eds), Saint Augustine the Bishop. A Book of Essays, New York-London 1994, 13-37, hier: 25 f.

¹³ Cp. François DOLBEAU, *Sermones (ad populum): Augustinus-Lexikon* 5/1-4 (2019-2020) 244-399, здесь: 313, 361 Прим. 549 к *sermo* Dolbeau 2 на следующий день. О празднике св. Викентия ср. Hubertus R. DROBNER, Die *Passio* des hl. Vinzenz von Saragossa nach den Festpredigten Augustins (*sermones* 4, 274-277 A, 359 B): *Tempus implendi promissa*. Homenaje al Prof. Dr. Domingo Ramos-Lissón. Bajo la dirección de E. Reinhardt (= Colección Historia de la Iglesia 33), Pamplona 2000, 133-166.

Если думать о привычных непристойностях, наблюдаемых в то время в театре, можно представить себе эти “бесстыдства”, которые мужчины позволяли себе в отношении женщин, не только как намеки, но и вполне наглядным, даже осязаемым образом.

Тот же епископ Аврелий, который пригласил Августина, стал епископом Карфагена между 390 и 393 гг. и незамедлительно положил конец безобразию, разделив пространственно [оба] пола, устроив два обособленных пути, входы и места в церкви, “чтобы эти скверные и бесстыжие рабы не начинали в узком проходе то, что они позже намеревались совершить, а именно, — то, что они кричали проходившим мимо них матронам” (§ 5).

Поскольку епископ точно не мог определить путь вне территории церкви, то представлять “раздельные пути” перед входом в церковь нужно как пути через расположенный перед ней атриум. Раскопанная в Карфагене *Basilica Maiorum* соответствует этому [описанию] (рис. 1). И, как уже было доказано, Августин неоднократно произносил там проповеди, возможно, в том числе и эту.

В североафриканских базиликах встречаются отмеченные на полу большие четырехугольники, которые, вероятно, определяли места для разных групп.

Конечно, от этих происшествий можно было бы отмахнуться, как от курьезов чуждой повседневности, не имеющих никакой связи с богословием, как, очевидно, и поступали средневековые переписчики.

Однако в действительности сам факт того, что Августин не просто критикует безобразия своих слушателей, но истолковывает их с точки зрения нравственного богословия и использует для того, чтобы преподать своей публике правильное поведение в христианском духе, уже является первым указанием на вполне богословскую и духовную релевантность этих проблем.

Это относится в большей степени ко второму примеру из собственной — абсолютно не всегда образцовой — юности самого Августина. Почему Августин вообще это упоминает? Он вполне мог обойти это мол-

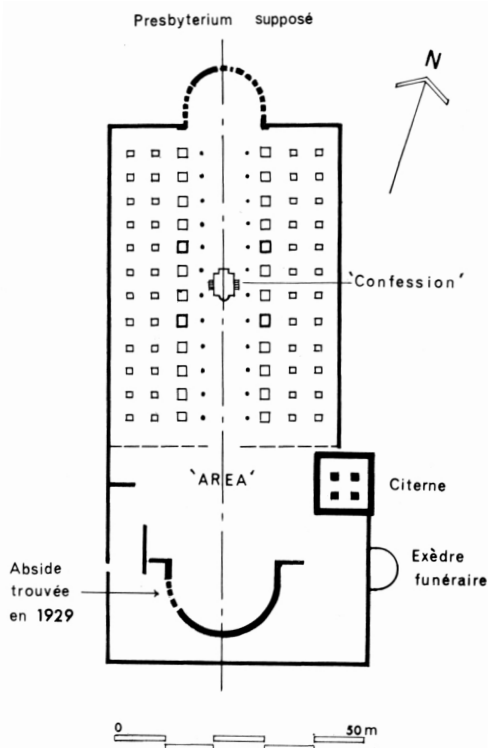

Рис. 1. Basilica Maiorum Carthaginesis. План по: Noël Duval, “Études d’architecture chrétienne nord-africaine”, Mélanges de l’École française de Rome. Antiquité, vol. 84, no 84-2, 1972, p. 1116.

чением, даже если в Карфагене довольно многие члены общины могли еще об этом помнить, — возможно даже, кто-то из его тогдашних приятелей присутствовал при проповеди.

Также не получается отнести слова Августина к риторической части *delectare*, которой оратор по правилам мастерства привлекает внимание своей публики. Заручиться доверием через напоминание о совместных проделках точно не было целью Августина. Ибо он представляет их как пример того, что все, кого это касается, включая его самого, совершенно изменившись в настоящем, смотрят на проделки юности с отвращением и раскаянием. Почему же он все-таки их упоминает?

Причина представляется мне одновременно богословской и пастырской. Карфаген был местом возникновения донатизма и его оплотом. Здесь во время диоклетиановых гонений (311 г.) произошел раскол, проявившийся с тем характерным для Северной Африки ригоризмом, какой можно заметить уже у Тертуллиана и Киприана. В донатизме догмат веры о “единой святой Церкви” понимается как требование индивидуальной, практической святости христиан, особенно клириков. Грешный служитель считался ими недостойным и неспособным исполнять свое служение и совершать таинства, которые были бы действительны¹⁴.

Прошлая жизнь Августина, отнюдь не святая, стала известна всем, самое позднее, после публикации *Исповеди* (около 400 г.), — что для донатистов стало настоящей находкой, как очевидно следует из *Enarratio in Psalmum* 36/3,19–20. В глазах донатистов прежняя, вовсе не праведная жизнь Августина делает его недостойным, и, таким образом, неспособным действительно участвовать в таинствах.

Следовательно, донатисты также подвергали сомнению действительность крещения, которое Августин принял в Милане. Затем он был “недействительно” поставлен священником и епископом в Гиппоне. Он не был ни христианином, ни клириком, и потому не только его действия в сане, но также и его аргументы против них были безосновательными — и они не колебались об этом открыто заявлять.

Понятно, что Августин отмахивается от таких обвинений, как от обычной клеветы, происходящей от полного отчаяния. Поскольку донатисты не могли ничего возразить богословски против его убедительных аргументов, они прибегали к дешевому риторическому приему, пороча его личность. Но одного этого мало, ибо не только он лично, но и члены общины оказывались перед лицом этого обвинения. Как они должны были на него отвечать?

Они должны — и это хочет внушить им Августин — на примере его собственного и их обращения показать недействительность донатистского богословия святости и по примеру своего епископа должны сами дальше трудиться над собственным совершенствованием. В итоге, в этом примере речь идет, ни много ни мало, о фундаментальной экклесиологии.

¹⁴ Cp. W. H. C. FRENCH, *The Donatist Church. A Movement of Protest in Roman North Africa*, Oxford 1971; Serge LANCEL/James S. ALEXANDER, *Donatistae: Augustinus-Lexikon* 2 (1996–2002) 606–638.

II. Странные обычаи

(*Sermo Dolbeau* 26)

Не только против донатистов, но и против язычников Августин вынужден был выступать полемически, как показывает *sermo Dolbeau* 26¹⁵. *Sermo Dolbeau* 26 — проповедь, которая была произнесена 1 января и записана. Это — самая длинная из всех сохранившихся проповедей Августина, насчитывающая около 17000 слов. Франсуа Дольбо и Питер Браун предполагают, что ее произнесение заняло более двух часов, Эдмунд Хилл — даже три часа или больше¹⁶. Они объясняют непривычную длительность проповеди тем, что Августин хотел как можно дольше задержать своих слушателей в церкви, чтобы помешать им участвовать в языческом праздновании новолетия, которое, как он сам говорит в проповеди, сопровождалось “игрой в кости, пьянством, распеванием похабных песен, похотью, бессмысленным шумом на улицах, бесстыдством в театре, дикостями в цирке, разнузданными проделками, гадкими шутками и прочими разными сумасбродствами” (§ 8).

Поэтому главной темой проповеди стала ничтожность языческих богов и обычаев в их честь. Августин порицает бессмысленность и бесполезность почитания материальных статуй богов и их изображений, но при этом должен защищаться от странного встречного обвинения язычников (§§ 10-11):

“Ты обвиняешь другого, что он почитает идолов... А что говорит кажущийся более разумным и образованным язычник (*peritior paganus et doctior*) тебе? Так делают только неразумные язычники (*imperiti pagani*), когда они изображению бога как таковому молятся, также как и среди вас есть некоторые, которые почитают колонны в церкви.

§ 11. Потому я вам говорю, братья: не делайте ничего, за что нас могут осмеивать; входите в церковь так, чтобы не давать язычникам никакого повода не войти в Церковь.” (Обращает на себя внимание тонкая игра слов с “входить” и “церковь”. Христиане входят в здание церкви, язычники входят в церковную общину)¹⁷.

В § 16 он еще раз возвращается к этой проблеме:

“Мы начали говорить о как бы образованных язычниках ... потому что они нам говорят: “И среди вас есть те, кто молится колоннам и иногда даже изображениям”. О, если бы их не было, и дай Бог, да не будет! В любом случае, это не то, чему учит Церковь. Который из ваших священников когда-либо взошел на кафедру и оттуда велел народу молиться идолам, тогда как мы открыто во Христе проповедуем, что нельзя молиться колоннам или камням зданий на святых местах, или изображениям?”

¹⁵ François DOLBEAU, *Nouveaux sermons de saint Augustin pour la conversion des païens et des donatistes* (IV): *Recherches Augustiniennes* 26 (1992) 69-141 [= DOLBEAU 1996/2009 (oben Anm. 1), 345-417]; Hubertus R. DROBNER, *Augustinus von Hippo, Predigten zu Neujahr und Epiphanie (Sermones 196/A-204/A)*. Einleitung, Text, Übersetzung und Anmerkungen (= *Patrologia* 22), Frankfurt 2010, 107-297.

¹⁶ Ср. DOLBEAU (см. выше прим. 15) 76 = 352; BROWN (см. выше прим. 5.) 134; *The Works of Saint Augustine. A Translation for the 21st Century. Sermones III/11: Newly Discovered Sermons*. Translation and Notes Edmund HILL, editor John E. ROTELLE, Hyde Park/NY 1997, 180-237, здесь: 229 Прим. 1.

¹⁷ Ср. также *De utilitate ieiunii* 10.

Итак, если обстоятельства были настолько ясны, откуда берется встречное обвинение язычников? Должна быть, по крайней мере, внешняя видимость почитания колонн и изображений. И это подтверждают другие источники.

Иоанн Златоуст говорил в своей проповеди на 2-е Послание к Коринфянам в 392/393 г.¹⁸:

“Не видишь ли ты, как многие из вас целуют паперть этого храма? Некоторые склоняются, другие прикасаются к ней рукой, и затем проводят рукой по устам”.

Павлин Ноланский пишет около 400 г. в своем *Carmen* 18, 247-250:¹⁹

“Он поспешил бегом к священному жилищу Феликса²⁰

и вступил с обильными слезами в святое здание.

В дверях он остановился

и осыпал дверной косяк поцелуями (*postibus oscula figit*)”.

Тот факт, что Павлин здесь обыгрывает цитату из *Энеиды* 2, 490 “*amplexaeque tenent postes atque oscula figunt*” (дословно: “и держат в объятиях двери они, поцелуями осыпая. — *Прим. пер.*”), указывает не только на древность этого просительного жеста (*Supplikationsgeste* — жест прошения, мольбы), но также и то, что оба обычая для непосвященного, стороннего наблюдателя, особенно образованного язычника, — должны были представляться идентичными.

Как это следует понимать?

Архитектурное убранство церквей часто включает колонны на входе в нартекс или непосредственно перед ним, как, в частности, в церквах, связанных с культом мучеников, как базилика в Тебессе (Февесте) и сама базилика Киприана в Карфагене²¹.

Епифаний Саламинский (310/20–402/03) сообщает, что он видел в одной палестинской деревне под названием Анаута (Анауфа?) церковные врата, декорированные завесами с изображениями святых²².

Открытый двойной портик базилики Сан Витале в Риме также представляет подобный пример; кстати, он тоже вполне мог закрываться тяжелыми завесами²³.

Ноэль Дюваль считает наиболее вероятным объяснение, что колонны в церкви могли быть украшены изображениями крестов, которые известны по церкви александрийского патриарха Феоны (281/282–300)²⁴:

¹⁸ *Hom in II Cor* 30, 1-2 (PG 61, 606-607).

¹⁹ *Carmina*, rec. Guilelmus DE HARTEL = CSEL 30 (1894) 108.

²⁰ Св. епископ Феликс из Тиббуки принял мученическую смерть 15 июля 303 г., погребен в базилике Фауста в Карфагене, где его почитали вместе с другими мучениками. — *Прим. пер.*

²¹ Cp. Frits VAN DER MEER, *Die Ursprünge christlicher Kunst*, Freiburg 1982, 117 Abb. 67; Noël DUVAL, *L'évêque et la cathédrale en Afrique du Nord: Actes du XIe Congrès International d'Archéologie Chrétienne*. Lyon, Vienne, Grenoble, Genève et Aoste (21-28 septembre 1986), vol. I = SAC 41 (1989) 345-403, особенно 355.

²² *Epistula ad Iohannem Hierosolymitanum*, ed. Georg OSTROGORSKY, *Studien zur Geschichte des byzantinischen Bilderstreits*, Breslau 1929 (= Amsterdam 1964), 74 [frg. 31].

²³ Cp. Pasquale TESTINI, *Archeologia Cristiana*, Bari 1980, 569 fig. 278.

²⁴ Cp. Victor MORTET, *Colonne: DACL* 3/2 (1914) 2277-2321, здесь: 2309; Noël DUVAL, *Commentaire topographique et archéologique de sept dossier des nouveaux sermons: Augustin PRÉDICATEUR (395-411)*. Actes du Colloque

на одной колонне помещен крест, на другой — хризма, в обоих случаях обрамленные венком и помещенные в киот с двумя колоннами и архитравом. Таким образом, поцелуй предназначался кресту, а не колонне.

Питер Браун указывает на то, что лобызание колонны могло быть связано с культом мучеников²⁵, и контекст §§ 15-16 проповеди Августина, где речь идет о почитании мучеников, поддерживает эту интерпретацию.

Могила [апостола] Петра была уже во времена императора Константина была отмечена монументальным декором в виде балдахина, покоящегося на четырех колоннах²⁶. С конца четвертого столетия (благодаря папе Дамасу) подобные конструкции были перенесены на многие могилы мучеников и алтари церквей, возведенных над захоронениями мучеников. Также имели место и изображения святых²⁷.

Это должно объяснять, что как изображения, так и сами колонны надгробий мучеников удостаивались благоговейного почитания поцелуем. Колонны и изображения при этом могут восприниматься равнозначно, если колонны были украшены образами святых, как в случае сохранившейся колонны кивория алтаря в катакомбах Домициллы с рельефом, представляющим мученичество святого Ахиллея²⁸.

Контекст и замысел проповеди Августина здесь вправду несет отпечаток пастырского долга, на что указывает упоминание *periti* (просвещенных, обученных) и *imperiti* (непросвещенных, невежд). Удивительным образом именно образованные язычники, те, которые, как и христиане, будучи разумными людьми, естественно, верили не в мифологический гомеровский пантеон, а в совершенно духовное божество, — вот они-то обвиняли христиан в почитании изображений.

При жизни Августина проблема, как показывает данная проповедь, состояла в том, что границы между *periti* и *imperiti* были куда менее очевидными. Не все язычники почитали изображения богов, но и не все христиане были свободны от суеверных обычаев. *Periti* и *imperiti* находились по обе стороны “фронта”. Однако если среди язычников *periti* отделяли себя от *imperiti* довольно отчетливо, то Церковь не могла себе этого позволить, потому что и *imperiti* (и в особенности они) были призваны к всеобщему спасению.

Августин также использует встречное обвинение язычников, чтобы призвать членов своей общины к духовному, мистическому пониманию их практик народного благочестия и привести к соответствующему имени христиан поведению, которое не могло бы вызывать нареканий.

International de Chantilly (5-7 septembre 1996), édité par Goulven MADEC (= Collection des Études Augustiniennes, Série Antiquité 159), Paris 1998, 171-214, здесь: 194-196.

²⁵ Cp. Peter BROWN, *Augustine and a practice of the imperiti. Qui adorant columnas in ecclesia* (S. Dolbeau 26.10.232/Mayence 62): *Augustin prédicateur* (395-411). Actes du Colloque International de Chantilly (5-7 septembre 1996), édité par Goulven MADEC (= Collection des Études Augustiniennes, Série Antiquité 159), Paris 1998, 370-375.

²⁶ Cp. Engelbert KIRSCHBAUM, *Die Gräber der Apostelfürsten St. Peter und St. Paul in Rom. Mit einem Nachtragskapitel von Ernst DASSMANN*, Frankfurt ³1974, Abb. 29.

²⁷ Cp. Christa BELTING-Ihm, *Heiligenbild*: RAC 14 (1988) 66-96.

²⁸ Cp. Umberto Maria FASOLA B., *Die Domitilla-Katakomben und die Basilika der Märtyrer Nereus und Achilleus*. 3. Auflage bearbeitet von Philippe PERGOLA, Città del Vaticano 1989, bes. 20 Abb. 3.

III. “Не прелюбодействуй”, или равные права для мужчины и женщины (Проповедь 9)²⁹

Предложенное заглавие заставит слишком многих поморщиться, но, возможно, и немного меланхолично задуматься: “В основополагающих проблемах людей в Церкви за последние 1600 лет мало что изменилось”. На самом деле, Августин свидетельствует то же самое перед своими слушателями: “Этому, как я вижу, подвержено все человечество, с этим, я вижу, сложнее всего справиться” (§11). Частота, с которой Августин обращается в своих проповедях к названной теме, подтверждает данное [высказывание]. Согласно свидетельству *Corpus Augustinianum Gissense*, в своих *Проповедях к народу* (*Sermones ad populum*) он 93 раза говорит о супружеской измене и 60 раз — о блуде (*fornicatio*)³⁰.

В случае супружеской измены римское право применяло к мужчинам и женщинам разные критерии [наказания] (букв. “мерило разной линейкой” — *Прим. пер.*). Любые внебрачные отношения “благородной” (*honorata*) женщины были наказуемы. Для мужчины — только измена с “равной по достоинству” матроной, поскольку он нарушал брачное право ее супруга на свою жену. Рабы и женщины, которые в силу своего образа жизни не считались “благородными”, не совершали прелюбодеяния [т.е. измена с рабом или женщиной неблагородного происхождения не считалась изменой. — *Прим. пер.*]³¹.

Этот подход применим также и к Августину и его общине.

“Таким образом проникший повсюду обычай почитают вместо закона, что, похоже, уже и женщины убеждены в том, что это разрешено мужчинам, но не дозволено женщинам. Вы же обычно слышите, что женщины, уличенные [в любовной связи] со своими рабами, предстают перед судом на форуме. Чтобы мужчина предстал бы перед судом за такие отношения со своей служанкой, никто не слышал” (§ 4).

Логика легко развивается еще дальше — здесь чувствуется [атмосфера общения] в тесном кругу мужской компании, и вероятно, сказанное относится также и к ним [мужчинам из общины и Августину лично. — *Прим. пер.*]:

“Настолько велика развращенность человеческого рода, что целомудренного стыдят распутники... Если один из вас совершит убийство, да сохранит Вас от этого Господь, то вы пожелаете изгнать такого из вашей земли, и, если возможно, никогда не допустить его обратно. Если кто-то из вас пойдет на грабеж, вы его возненавидите и не захотите больше видеть. Если кто-то предоставит ложное свидетельство, вы отвернетесь от такого и не будете считать его за человека. Если кто-то на чужое имущество и добро позарится, того сочтут вором и преступником. Когда же

²⁹ Hubertus R. DROBNER, Augustinus von Hippo, Predigten zu den Büchern Exodus, Könige und Job (*Sermones* 6-12). Einleitung, Text, Übersetzung und Anmerkungen (= Patrologia 10), Frankfurt 2003, 153-220.

³⁰ Cp. Anne-Marie LA BONNARDIÈRE, *Adulterium*: Augustinus-Lexikon 1 (1986-1994) 125-137; Jan DEN BOEFT, *Fornicatio*: Augustinus-Lexikon 3 (2004-2010) 52-58.

³¹ Cp. Gerhard DELLING, Ehebruch: RAC 4 (1959) 666-677.

кто-то волочится за своей служанкой, ему оказывают симпатию, дружески привечают и раны обращают в веселье³².

Если же есть некто, кто говорит, что он целомудрен и не прелюбодействует, и известно, что он этого не делает, он стыдится присоединяться к тем, которые не его рода (или склада), чтобы те не унижали его, не насмехались и не говорили, что он не мужчина” (§ 12).

Со стороны мужчин, которым, как мы видим, Августин противостоял как пастырь, выдвигалось два главных аргумента:

(1) “Невозможно”. Тут Августин подлавливает мужчин из своей общины на их гордости, их предполагаемо столь превосходящей все мужественности (если не сказать “преувеличенной маскулинности” — *Прим. пер.*), и переворачивает перспективу с якобы “неспособности” на “нежелание”:

“Не говорите: это невозможно. Это отвратительно, братья мои, и позорно, что мужчина говорит, что не может то, что под силу женщине. Это преступно, когда мужчина говорит: я не могу. Женщина — может, а мужчина — нет? Что же, неужели у нее нет тела? ... Целомудренные женщины свидетельствуют вам, что возможно: чего *не хочешь* делать, то и говоришь, что *не выходит*”³³.

Но, возможно, вы думаете, что той легче это дается, потому что она хорошо защищена: супружеское попечение, а также устрашение гражданским законом. Многие сторожа делают женщину более целомудренной, а мужчину — напротив, заставляют доказывать свою мужественность. Ты более свободен, потому что ты сильнее. ... Выше тебя — Бог, только Бог” (§ 12).

(2) “Я не совершаю прелюбодеяния, я же хожу к своей служанке, моей домашней рабыне, а не к женщине со стороны”.

Здесь Августин пускает в ход концепцию, совершенно чуждую нехристианской Античности: равенства всех людей перед Богом, вне зависимости от их пола. (Когда сейчас люди борются за равенство, тот факт, что именно христианство впервые принесло эту идею в нашу культуру, обычно забывается.)

“Не ходите туда, куда она за вами не должна следовать. Неужели ты хочешь услышать, как твоя жена скажет: “Разве я иду к чужому мужу? Я иду к своему рабу”. Ты говоришь: “это не чужая жена, к которой я хожу”. Неужели ты хочешь, чтобы тебе было сказано: “я иду не к чужому мужчине?” Нет, этого она не должна говорить” (§ 11).

Совершенно очевидно, что среди мужской части общины Августин таким образом не мог завоевывать друзей. Он даже исходит из того, что его проповедь вызовет ссоры между супругами:

“Если даже сегодня кто-то ощутит, что его жена [стала] решительнее и более открыто возмущается, кому казалось раньше, будто мужчинам это позволено, а в церкви услышал, что не разрешено ... и [она] говорит:

³² Августин имеет в виду, что таким образом раны, т.е. грехи — повод для слез и раскаяния — превращаются в повод для шуток и веселья. — *Прим. пер.*

³³ Августин намекает, что его собратья даже не утруждают себя тем, чтобы пресекать подобные поползновения. — *Прим. пер.*

“непозволительно то, что ты делаешь. Мы оба это слышали. Мы — христиане. Я обязана быть верной тебе, ты обязан хранить верность мне, и мы оба должны быть верными Христу. Даже если меня ты обманешь, Того, кому мы оба обязаны, ты не обманешь, ты не можешь ввести в заблуждение Того, кто нас искупил”.

Слыша *эту* и подобные речи, к которым он не привык, он сердится на меня, потому что для себя самого не желает быть благоразумным. Он гневается и ругается. Возможно, он даже говорит: “Зачем он вообще сюда пришел, или почему моя жена именно в этот день пошла в церковь?” Но говорит это он, я полагаю, только в своих мыслях, потому что вслух такое произнести он едва ли осмелится наедине со своей женой. Если он разразился бы именно такими словами, она бы, возможно, ответила ему: “Что же ты хулишь того, кому только что рукоплескал? Мы же с тобой супруги. Если ты с языком своим не в ладу, как ты можешь жить в согласии со мной?” (§ 4).

Разумеется, хотя шестая (у Августина, кстати, она — пятая³⁴) заповедь говорит только о супружеской измене (*adulterium*), однако в целом она включает блуд (*fornicatio*), как Августин недвусмысленно объясняет. Потому как холостяки, очевидно, возражали ему:

“У меня же нет жены, я могу делать, что хочу, потому что я не грешу за спиной моей супруги. ... Я устремляюсь в бордель, отправляюсь к блуднице, иду к проститутке и не нарушаю ту заповедь, которая звучит как “не прелюбодействуй” (Исх. 20:14; Втор. 5:18). Я не преступаю также ту заповедь, которая говорит “не возжелай жены ближнего твоего” (Исх. 20:17; Втор. 5:21). Если я иду в общественное место³⁵, против какой заповеди я грешу?” (§ 14).

Ответ Августина предлагает видеть две таблицы Декалога (три связаны с Богом, семь — с соплеменниками) как вмещающие двойную заповедь любви — к Богу и к ближнему, двойная заповедь же включена во всеобъемлющее “Золотое правило” — “Не делай другому того, чего не хочешь, чтобы сделали тебе” (Тов.4:16³⁶; ср. Мф 7:12; Лк 6:31)³⁷.

“Ты же говоришь: когда иду к публичной девице, кому я причиняю то, чего не должно произойти со мной?”

Ответ: “Самому Господу, что гораздо более тяжкий грех”. Здесь Августин разворачивает свою редукцию десяти заповедей до двух и до одной

³⁴ Cp. Alfred SCHINDLER, *Decalogus*: Augustinus-Lexikon 2 (1996-2002) 246-255.

³⁵ В издании PL — *ad publicam*, “к проститутке”, в издании Дробнера — *ad publicum*, “в место общественного пользования”. Вероятно, тут имеет место игра слов. — Прим. пер.

³⁶ В такой форме этот стих (Тов 4:16) присутствует только в части изданий Библии, восходящих к Иеронимовой Вульгате: *Quod ab alio oderis fieri tibi, vide ne tu aliquando alteri facias*. В Септуагинте таких слов нет, есть более пространный пассаж: *ἐκ τοῦ ἀγίου σου δίδου πεινῶντι καὶ ἐκ τῶν ἱματίων σου τοῖς γυμνοῖς· πᾶν, ὃ ἐὰν περισσεύῃ σοι, ποίει ἐλεημοσύνην, καὶ μὴ φθονεῶσάτω σου ὁ ὀφθαλμὸς ἐν τῇ ποιεῖν σε ἐλεημοσύνην*. Несоответствие текстов в данном случае объясняется тем, что, согласно принятому мнению, блаженный Иероним мог переводить книгу Товита с неизвестного, не дошедшего до наших дней арамейского текста. — Прим. пер. (За текстологический комментарий благодарю Анну Ашарину).

³⁷ Cp. Albrecht DITLE, *Die Goldene Regel. Eine Einführung in die Geschichte der antiken und frühchristlichen Vulgärethik*, Göttingen 1962; DERS., *Goldene Regel*: RAC 11 (1981) 930-940; Hubertus R. DROBNER, *Augustinus von Hippo, Predigten zu den Büchern Exodus, Könige und Job (Sermones 6-12)*. Einleitung, Text, Übersetzung und Anmerkungen (= *Patrologia 10*), Frankfurt/M. 2003, 103-106.

обратно: раз в “Золотом правиле” заключена двойная заповедь любви к Богу и к ближнему, обе таблицы Закона, то правильно “Золотое правило” следует понимать так: “Не делай ни Богу, ни ближнему того, чего не хочешь, чтобы сделали с тобой”.

Если кто-то вдруг поверил, что такая фундаментальная аргументация могла убедить оппонентов, он заблуждается.

“Чем я обидел Господа?”, — отвечает он.

“Ты вредишь себе сам”.

“И почему же я оскорбляю Бога тем, что сам себе причиняю вред?”

“По той же причине, почему оскорбляет тебя тот, кто будто хочет побить камнями твой образ (портрет), который списан с тебя и в твоём доме самонадеянно и ради твоего тщеславного самолюбия висит и не может ничего ни чувствовать, ни говорить, ни видеть. Если же кто-то бросает в него камни, не намерен ли он оскорбить тебя?”

Если же ты — образ Бога ... нечестивыми действиями и безудержностью похоти погубляешь, ты придаёшь значение тому, что ходишь к ничьей жене, ты рассуждаешь о том, что ничего не делал за спиной своей жены, потому что нет у тебя супруги. Но тебя не волнует, чей образ ты своими непозволительными страстями разврата разрушаешь?...

Послушай Апостола: *Разве не знаете, что вы храм Божий и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог* (1 Кор. 3:16-17). Вы видите, как он угрожает? Ты не хочешь, чтобы твой дом был разрушен, так зачем ты разрушаешь дом Господа?”

Этот метод аргументации, который Августин здесь применяет на примере шестой/пятой заповеди, можно считать типичным и основополагающим для его проповедей.

(1) Он не теоретизирует, но выхватывает практическую пастырскую проблему “из самого центра бурлящей жизни”.

(2) Он говорит исключительно прямолинейно, его описания конкретны и выразительны, но не грубы и не оскорбительны (что могло бы весьма легко произойти при обсуждении таких неловких тем, как сексуальность).

(3) Он вступает в диалог со своим слушателем, который не просто представляет подобающую риторическую персонификацию (*Prosopopoeie*), но очевидно отражает спор, который он ведет в реальной жизни со своей паствой. Таким образом, он не только поддерживает интерес своих слушателей (что еще не превосходило бы цель безупречной риторики), но и показывает им, что их проблемы он хорошо знает, понимает и принимает всерьез.

(4) На основании этого глубокого знания людей он обращает свой чрезвычайно острый аналитический ум, который не просто критикует, но выстраивает удивительно новым способом привычную перспективу, в которой его слушатели обычно видят проблему, — причем не для того, чтобы переиначить ее абсурдным или непонятным образом, а чтобы на библейских и богословских основаниях предложить ошеломляющее и в то же время убедительное практическое решение.

Это, как мы в начале цитировали Питера Брауна, “голос епископа Августина”, попечителя душ, который связывает — и это можно опреде-

лить как главную характерную черту его существа и пастырской деятельности — глубокое знание и понимание человеческого бытия со всеми его взлетами и падениями с чрезвычайно острой аналитической способностью и ясным разумом, что приводит к совершенно новым возможностям/перспективам и убедительным решениям.

Эпилог

Ряд примеров из около 580 сохранившихся проповедей Августина³⁸ можно продолжать стократно. Тридцать лет прошло с момента открытия *Sermones Moguntini*, и они радикально изменили с различных точек зрения исследовательский ландшафт. Не настолько сильно, как если бы они содержали ниспровергающе новые знания о богословии Августина, но потому, что они дали импульс читать его проповеди по-новому, с точки зрения повседневной жизни своего времени³⁹.

То, что вменялось в вину средневековым переписчикам — что они интересовались только “вневременными богословскими вопросами”, а не “подробностями повседневной жизни”, не чуждо также и современным редакторам. Можно только мечтать о том, чтобы современные исследования рассматривали проповеди Августина так, как они создавались: не только с точки зрения источников мышления Августина, но и как “свидетельства непосредственной жизни” его времени.

³⁸ Cp. DOLBEAU (oben Anm. 10) 244-399.

³⁹ Cp. Hubertus R. DROBNER, Augustine of Hippo Preaching on the Abuse of Power: Studies of Religion and Politics in the Early Christian Centuries. Edited by David LUCKENSMYER and Pauline ALLEN (= Early Christian Studies 13), Strathfield NSW 2010, 227-242; DERS., Daily Life in the Preaching of Gregory of Nyssa and Augustine of Hippo: *Scrinium* 9 (2013) 105-119; DERS., “Stretch Yourself on the Rack of Your Heart” (S. 13.7). Reality, Spirituality, and Emotions in Augustine's Imagery: Augustine on heart and Life. Essays in Memory of William Harmless, S. J. Edited by John J. O'KEEFE and Michael CAMERON (*Journal of Religion & Society. Supplement Series* 15), Omaha/NE 2018. <<https://dspace2.creighton.edu/xmlui/bitstream/handle/10504/119168/2018-21.pdf>>.